

различия в дефинициях (*caucus / caucusing / private meetings* (необходимо указание на то, что переговоры проводятся только с одной стороной), *dispute / disagreement / conflict* (необходимо разграничение «состояние-процесс»), *impasse / obstacle* (необходимо указание на возможность / невозможность продолжения процесса).

Таким образом, мы приходим к выводу, что основными критериями при систематизации ТМ являются семантическая точность и прагматическая целесообразность. Унификация терминов медиации – это не механический процесс, подразумевающий работу по конкретной схеме. В большинстве случаев выбор в пользу того или иного термина или решение о целесообразности использования целого ряда синонимов невозможно сделать, полагаясь только на данные лингвистического анализа, необходимо мнение специалистов в специализированной предметной области.

Литература

1. Кобышева, Е.И. Сравнительный анализ медиации и иных альтернативных способов урегулирования споров и защиты частных интересов субъектов экономической деятельности / Е.И. Кобышева, И.Ф. Головченко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2. – С. 249-252.
2. Купцова, А.К. Вопросы стандартизации терминологии новой науки (на примере логистики) / А.К. Купцова // Сборник трудов молодых ученых. Выпуск II. – М.: Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – С. 75-79.
3. Чернышенко, А.Г. Электронный мониторинг текстовый корпус языка медиации (английский и русский языки): CD-ROM 4-х / А.Г. Чернышенко, Е.И. Кобышева, М.Н. Лату, И.Ф. Головченко. – Пятигорск: E-lit, 2015.
4. ADR Terminology // Responses to NADRAC Discussion Paper. – National Alternative Dispute Resolution Advisory Council, 2003. – 63 p.
5. Shapiro, M. Courts: A Comparative and Political Analysis / M. Shapiro. – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – 245 c.

Новикова Л.П.

*Витебский государственный университет
им. П.М. Машиерова, Витебск*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Во многих работах современных белорусских исследователей указывается на низкий уровень речевой культуры и необходимость его повышения в управленческой публичной коммуникации, сфере образования, СМИ и других общественно значимых сферах [4; 5].

Языковая компетентность считается сегодня важной составляющей частью общей культуры специалиста, необходимым условием успешной профессиональной деятельности.

Однако очевидно, что для эффективной работы по совершенствованию культуры русской устной публичной речи (УПР) в условиях несбалансированного русско-белорусского двуязычия прежде всего необходим ее нормативный анализ в соответствующем регионе. Для этого в первую очередь требуется создание фонотеки фрагментов русской УПР определенного региона и формирование фактологической базы исследования. Так, материалом нашего исследования русской УПР г. Витебска послужили записи фрагментов интервью в региональных выпусках новостей, а также выступлений на собраниях, конференциях и заседаниях [2]. В качестве средства сбора материала была выбрана цифровая запись речи на диктофон, что позволило зафиксировать звучащие тексты без каких-либо смысловых или структурных искажений. Исходя из исследовательских задач, записанные фрагменты были репрезентированы с сохранением особенностей речи говорящих в двух графических формах: орфографической записи и фонетической транскрипции.

Следует отметить, что передача устной речи в графическом виде является сложной научной задачей. Так, членение текста на предложения при орфографической передаче звучащей речи по объективным причинам является условным. Как известно, в потоке устной речи четкие границы отдельных высказываний устанавливаются не всегда: в конце повествовательного предложения может не возникать интонация завершения с понижением тона, пауза может появляться в середине, а не в конце предложения, принадлежность компонентов предложения данному предложению, а не следующему или предыдущему далеко не всегда очевидна. Указанные явления обычно не затрудняют взаимопонимания и широко распространены в любой литературной речи. Таким образом, при членении звучащего текста на предложения использовались интонационный, структурный и семантический критерии в их совокупности.

При трансформации УПР в орфографическую запись были использованы отдельные специальные обозначения. Так, посредством знака «/» отражены самоперебивы, самопоправки, синтаксические повторы, а также незавершенные синтаксические конструкции. Пропуск текста, обусловленный низким качеством записи, обращением респондента к письменному источнику или техническим обрывом записи, обозначен как «(...)». Пример орфографической записи: *Девушка просто не учла погодные условия, наверно, скорее всего, хотя*

скорость / исключено превышение скорости, была пристегнута, но факт / факт дорожно-транспортного происшествия налицо.

Как подчеркивают А.А. Кибрик и В.И. Подлесская, редакторы монографии «Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса», представляющей подробный формат для транскрибирования устного русского дискурса, устройство устной речи настолько богато и многопланово, что графически отразить все ее аспекты одновременно невозможно, поэтому «любая транскрипция устного дискурса ориентирована на определенные исследовательские задачи» [3, с. 30]. Отмечается, что «не существует единственно верного способа транскрибирования устного дискурса», а выбор оптимальной степени детализации транскрипции зависит от цели исследования [3, с. 49].

Транскрибирование звучащих фрагментов УПР проводилось нами в соответствии с общими правилами. При этом, как известно, без специального оборудования сложно установить качество безударных гласных звуков в потоке речи. В фонетической транскрипции материала указанные звуки переданы следующим образом: в слабых позициях по общепринятым правилам используются [ʌ], [ɘ], [ɚ]; на месте редуцированных [а] и [э] в соответствующих позициях с целью упрощения записи употребляются [и] и [ы] без обозначения призвука [э]. На звуковом уровне нами рассматриваются лишь не вызывающие сомнений при анализе фонетические явления, связанные с употреблением согласных.

Просодическая сторона речи представлена в исследовании главным образом словесным ударением. Здесь следует отметить, что в условиях фразы клитики (предлоги, союзы, частицы и т. д.) в случае семантической маркированности, возникающей при эмфатическом, контрастивном или сопоставительном выделении, могут получать ударение, что часто используется именно в публичной речи как риторический прием. В нашей транскрипции служебные слова, характеризующиеся отчетливой ударностью, оформлены как отдельные фонетические слова. Как было отмечено выше, любая устная речь монологического характера членится на некоторые физически удобные для произнесения отрезки, или сегменты, различного строения, разделенные паузами, которые могут возникать практически в любом месте [1]. В транскрипционной записи нашего материала знак «/» обозначает паузу малой длительности, указывая на границы сегментов, а знак «//» – паузу большей длительности, разделяющую высказывания. Пример транскрипционной записи: *д'эуишк'ь пр'ост'ь н'ь_учл'а / пл'уд'одный'ь усл'ов'ий'ь н'л'эрн'ь ск'л'р'з'и фс'ив'о / х'ят'а ск'ор'ьст' /*

искл'уч'ино пр'эввышн'ийь скорьст'и / была пр'ист'обунуть / но / факт / факт д'ррожньтранспертнь пр'ишэств'ийь нъл'ицб //

Проведенное исследование позволило выявить и классифицировать нарушения кодифицированной нормы русского литературного языка в соответствии с языковыми уровнями, разграничить нарушения кодифицированной нормы на языковые ошибки и явления узуальной (некодифицированной) устно-литературной нормы, установить особенности формирования и функционирования региональных особенностей узуса публичной сферы коммуникации г. Витебска, а также определить основные тенденции, характеризующие сферу официального публичного общения данного региона.

Литература

1. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О.А. Лаптева. – М.: ЛКИ, 2007. – 520 с.
2. Новикова, Л.П. Русская устная публичная речь в близкородственной двуязычной среде г. Витебска: норма и узус: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Л.П. Новикова. – Витебск, 2014. – 238 с.
3. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса; под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.
4. Стариченок, В.Д. Деловое общение и речевая культура современного преподавателя / В.Д. Стариченок. – Минск: БГПУ, 2010. – 260 с.
5. Четет, Р.Г. О культуре речи педагога / Р.Г. Четет // Язык и социум: материалы IX междунар. науч. конф., Минск, 3-4 дек. 2010 г.: в 3 ч.; редкол.: Л.Ф. Гербик [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 3. – С. 238-240.

Півавар К.С.

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава, Віцебск

МОЎНАЯ АСОБА АЎТАРА МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ Ў ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНЫМ АСПЕКЦЕ

Адным з перспектывных накірункаў сучаснага мовазнаўства з'яўляецца даследаванне мовы як крыніцы ведаў пра культуру і свядомасць, бо ў мове чалавек захаваў сваё фізічнае аблічча, свой унутраны стан, эмоцыі і інтэлект, учынкi і характар. У апошнія дзесяцігоддзі колькасць прац мовазнаўцаў па даследаванні пытанняў лінгвакультуралогіі і кагнітывнай лінгвістыкі расце. Гэта звязана з тым, што сёння актуальнымі сталі праблемы дыялога і ўзаемаразумення культур, г.зн. міжкультурная камунікацыя, зыходнымі паняццямі якой з'яўляюцца не толькі “культура” і “маўленчая камунікацыя”, але і “моўная асоба”, “нацыянальны характар” і інш.